

Осуществление права на изображение гражданина после его смерти

В статье автором обращено внимание на проблему перехода права на изображение после смерти управомоченного лица и сделан вывод о возможности включения права на изображение, хотя и с более ограниченным объемом правомочий, в состав наследства.

Ключевые слова: право на изображение, наследники, осуществление права, защита права.

Осуществление личного неимущественного права при жизни лица предполагает совершение действий по осуществлению права самим субъектом, по своему усмотрению. В случае же смерти управомоченного субъекта возникает вопрос о том, возможно ли осуществлять и защищать личные права после смерти его носителя.

В качестве общего правила законом определено, что нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут защищаться другими лицами в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом (абз. 3 п. 2 ст. 150 ГК РФ). Из этой нормы следует: 1) разрешено защищать после смерти гражданина не любые нематериальные блага, а только те, в отношении которых будет прямое указание закона. В настоящее время – это честь, достоинство и деловая репутация гражданина (п. 1 ст. 152 ГК РФ), частная жизнь (п. 5 ст. 152.2 ГК РФ), авторство (ст. 1267, 1316 ГК РФ); 2) круг лиц, которым будет доверено решать вопросы защиты нематериальных благ, должен быть определен законом (по п. 1 ст. 152 ГК РФ – это любые заинтересованные лица, по п. 5 ст. 152.2 ГК РФ – это дети, родители, переживший супруг, а по ст.1267 и ст.1316 ГК РФ – это назначенное автором лицо либо наследники, их правопреемники и другие заинтересованные лица); 3) после смерти обозначенным в законе лицам дозволено решать лишь вопросы защиты нематериальных благ.

Относительно возможности осуществления другими лицами личных неимущественных прав, объектом которых признаются нематериальные блага, следовало бы руководствоваться установленным в ст.150 ГК РФ правилом о неотчуждаемости и непередаваемости нематериальных благ, что соотносится со ст. 1112 ГК РФ, исключающей из состава наследства нематериальные блага и личные неимущественные права. Однако возникает вопрос: на чем основана возможность дачи согласия на обнародование и использование изображения гражданина после его смерти? С одной стороны, после смерти субъекта право на изображение как тесно связанное с личностью, должно прекратиться. С другой стороны, по нормам ГК РФ правом дачи согласия на обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина наделяются дети, переживший супруг, а при их отсутствии - родители. Точно такая же возможность дать согласие на обнародование и дальнейшее использование изображения принадлежала самому управомоченному лицу при жизни. Если право на изображение рассматривать как само-

стоятельное субъективное право, которое включает в себя возможности по использованию (фиксации созданного образа в фотографических, аудиовизуальных и т.п. объектах) и распространению изображения (возможность разрешать или запрещать применение изображения третьим лицам), то смерть субъекта не прекратила возможность его осуществления. Е.А. Флейшиц в свое время прямо говорила о том, что в отношении права на собственное изображение допустимо «...перенесение на другое лицо осуществления права...» [4, с. 436]. М.Н. Малеина, размышляя над ситуацией пришла к выводу, что «узаконенная возможность осуществления и защиты неимущественных прав после смерти их обладателя третьими лицами приводит к мысли о существовании некоторых нематериальных благ в отрыве от личности .... в усеченном объеме» [3, с. 15]. В тоже время осуществлять можно только то право, которое лицу принадлежит. Получается, что предоставление законом возможности дачи согласия после смерти субъекта означает переход права на изображение. Переход личного права после смерти к иным лицам объясняется наличием имущественного интереса в использовании и распространении изображения, сохраняющегося после смерти управомоченного лица.

Право на изображение, как и право на имя следует относить к числу прав, объекты которых могут существовать в отрыве от личности с возможностью включения их в гражданский оборот, что вызывает вопрос о правовой природе этих прав, определяемых в качестве личных или имущественных. В немецкой доктрине права еще Й. Колер обосновывал концепцию *Immaterialguterrecht*, сообразно которой речь может идти о субъективных гражданских правах особого рода - самостоятельных имущественных правах на нематериальные объекты, вовлеченных в гражданский оборот [2].

Интересен в этом отношении казус, при разрешении которого Верховный Суд РФ вынужден был провести разграничение между правом на имя и правом на использование имени, допустив использование имени после смерти лица, не разрешив дилемму о том, как право на использование имени может существовать в отрыве от права на имя. Судом было указано: «право на имя принадлежит конкретному лицу в период его жизни, неотчуждаемо и непередаваемо, в том числе в порядке наследования. Вместе с тем гражданин может заключить соглашение об использовании своего имени за плату другими лицами в их творческой или экономической деятельности. При этом в отличие от права на имя из приведенных положений закона не следует, что право на использование имени прекращается со смертью лица, которому оно принадлежит, если иное не предусмотрено соглашением сторон. После смерти носителя имени защиту его имени может осуществлять заинтересованное лицо»¹. В этом случае право на имя и право на использование имени противопоставлены друг другу, но право на использование имени обусловлено наличием самого права на имя и вытекает из заключенного лицом при жизни договора, поэтому речь идет об исполнении договорных обязательств, не прекратившихся смертью лица. Право на использование имени лишь

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 10.

одно из правомочий, охватываемых содержанием права на имя. Признавая возможность его осуществления после смерти, становится очевидной ситуация перехода личного права, но в несколько ином, более ограниченном объеме. После смерти субъекта иные лица (вместо управомоченного) уже не могут решать вопросы по изменению имени, по применению псевдонима, но наличие имущественного интереса позволяет им продолжать использовать имя, что свидетельствует о признании возможным перехода личного права к наследникам, но не в полном объеме правомочий. Анализируя теорию правопреемства, Б.Б. Черепашин подчеркивал, что «по общему правилу право у правопреемника имеет такое же содержание, как и у его правопреемника. Вместе с тем некоторое преобразование содержания этого права может иметь место...» [5, с. 318].

К числу лиц, к которым может переходить право на изображение закон относит детей, пережившего супруга и родителей. Несовпадение указанного перечня с кругом наследников оправдывается лишь наличием тесных, лично-доверительных отношений, связывающих наследодателя с членами его семьи, которые предполагается, должны быть в достаточной степени осведомлены о его желаниях, особенностях поведения и намерениях по использованию изображения после смерти. В доктрине приводят аргументы, оправдывающие невключение наследников в круг лиц, на усмотрение которым следовало бы предоставить решение вопроса об использовании изображения после смерти лица. А.А. Богустов объясняет эту ситуацию отсутствием личного интереса наследников и трансформацией «личного неимущественного блага в имущественное, включение его в коммерческий оборот, что противоречит его сущности и назначению» [1]. Между тем, предоставление права на использование изображения прямо указанным в законе лицам не свидетельствует о том, что такой трансформации личного блага не произойдет. Независимо от субъектного состава лиц, приобретающих право, его осуществление в коммерческих целях будет приносить материальную выгоду.

Что произойдет с правом на изображение при отсутствии лиц, обозначенных в законе? Верховный Суд РФ в Постановлении от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» определяет, что в случае смерти гражданина, смерти или отсутствия всех перечисленных в п. 1 ст. 152.1 ГК РФ лиц какого-либо согласия для обнародования и использования изображения данного гражданина не требуется (п. 49)¹. Тем самым определено право на свободное использование изображения без ограничений. Между тем такое решение вопроса расходится с содержанием принципа юридического равенства участников гражданских прав и равной судебной защиты. При отсутствии лиц, поименованных в законе как минимум, возможным был бы к учету интерес иного лица из числа наследников или членов семьи, проживающих совместно, а при их отсутствии – речь должна идти о прекращении права смертью лица.

---

¹ Постановлении от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.

Таким образом, право на изображение, возможность осуществления которого предусмотрена после смерти его обладателя, может быть включено в состав наследства.

Библиографический список

1. Богустов А.А. Право лица на изображение в законодательстве государств евразийского региона: сравнительно-правовой анализ / А.А. Богустов // Вестник СГЮА. – 2023. – №1 (150) [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-litsa-na-izobrazhenie-v-zakonodatelstve-gosudarstv-evraziyskogo-regiona-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 15.10.2023).
2. Кашанин А.В. О проблеме распоряжения личными неимущественными правами автора / А.В. Кашанин // Вестник гражданского права. – 2009. – № 4. – С. 43–98.
3. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М.Н. Малеина. – М.: МЗ Пресс. 2000. – 244 с.
4. Флейшиц Е.А. Избранное. Составитель: Е.А. Павлодский / Е.А. Флейшиц. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации. 2007. – 480 с.
5. Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву / Б.Б. Черепяхин. – М.: Статут, 2001. – 479 с.